

Текст · 8 февраля 2019, 08:23

Никита Сологуб,

«Группа Кобелевых». Как полицейский из Улан-Удэ выдал игравших в футбол подростков за ОПГ и почему ее «участник» захлебнулся рвотными массами на допросе

Кто обвиняется по делу о гибели Никиты Кобелева

По делу о пытках 19-летнего Дмитрия Тутынина и 17-летнего приятеля Никиты Кобелева обвиняются пятеро сотрудников МВД: 33-летний бывший начальник отделения по раскрытию имущественных преступлений и оперативному прикрытию мест сбыта оперативно-сыскного отдела угрозыска управления МВД по Улан-Удэ Андрей Павлов, его подчиненный, 37-летний оперативник Сергей Плотников, их 30-летний коллега из того же оперативно-сыскного отдела Валентин Смолин, а также оперативники городского отдела полиции №1 35-летний Анатолий Олоктонов и 34-летний Тумэн Манибадраев.

Всем пятерым вменяют пункты «а», «б» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий, с применением насилия и спецсредств). Павлову также вменяют пункт «в» этой статьи (с причинением тяжких последствий). Наказание по ней предусматривает лишение свободы сроком от трех до 10 лет. Кроме того, Плотникову вменяют часть 1 статьи 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями, до четырех лет лишения свободы).

Как возникла «группа Кобелевых»

19 апреля 2016 года из здания Федерации биатлона Бурятии, расположенного на территории лыжной базы в микрорайоне Аршан, исчезли два велосипеда и шуруповерт. На записи с камер наружного наблюдения было видно, что вечером в помещение зашли двое молодых людей, которые позже уехали на украденных велосипедах.

За месяц до этого начальник отделения по раскрытию имущественных преступлений Павлов составил рапорт о поступившей ему оперативной информации: на территории Железнодорожного района Улан-Удэ, в поселке Аршан, действует группа воров, в состав которой якобы входят живущие в этом же районе 17-летний Кобелев и 19-летний Тутынин. Павлов завел так называемое дело оперативного учета и приступил к оперативно-розыскным мероприятиям в отношении предполагаемых участников группы, в том числе, начал прослушку их телефонных разговоров. Вскоре полицейский написал в деле оперативного учета, что к группе причастен и старший брат Никиты Кобелева, 23-летний Алексей, из-за чего она получила название «группа Кобелевых». Позднее на допросах коллеги Павлова признавались, что тот говорил о «группе Кобелевых» на каждом совещании, постоянно увеличивая число преступлений, к которым она якобы причастна.

В 2016 году руководство МВД по Бурятии на одном из совещаний поставило начальнику отдела, в котором работал Павлов, задачу активизировать работу по делу о группе, занимающейся кражами

в Железнодорожном районе. Срок исполнения составлял две недели и истекал 6 июня. В свою очередь, начальник отдела передал это распоряжение Павлову и ушел в отпуск. Совещание совпало с завершением реорганизации оперативно-сыскного отдела угрозыска бурятского МВД — на его месте создавался отдел по борьбе с мошенничеством.

В конце мая Павлов и оперативник Плотников, следует из обвинительного заключения, получили уведомление о выводе «за штат» — они оказались в распоряжении отдела кадров. Позже на допросах коллеги объясняли, что де-факто для Павлова это означало одно из двух — либо он «реализует» дело учета в отношении «группы Кобелевых», то есть задержит ее участников и уйдет на повышение в районный отдел, либо будет сокращен. Однако из-за загруженности уложиться в срок полицейский не смог. Сам Павлов объяснял следователю, будто начальство узнало, что он подыскал себе новое место в районном отделе, и стало чаще назначать его ответственным дежурным, из-за чего времени на разработку группы Кобелевых не оставалось.

8 июня у заместителя начальника управления угрозыска Бурятии должно было пройти совещание. Кроме Павлова туда приехал полицейский Олоктонов из отдела полиции №1 («группа Кобелева», согласно делу оперативного учета, действовала на его территории) и замначальника отдела по раскрытию карманных краж оперативно-сыскного отдела Игорь Манжуев — во время отпуска он заменял начальника отдела. Однако совещание не состоялось. Тогда собравшиеся полицейские зашли в кабинет к

заместителю начальника управления угрозыска; тот сходу спросил о деле «группы Кобелевых» и потребовал принести его для проверки.

Выйдя из кабинета, Павлов сказал Манжуеву, что контрольный срок по делу прошел, поэтому он будет задерживать его фигурантов. Для этого полицейский потребовал выделить ему сотрудников ОМОН. По словам Манжуева, необходимость в участии ОМОНа Павлов объяснил тем, что, согласно оперативным данным, «преступники» собираются на стадионе в Аршане, «играют в футбол в большом количестве» и могут быть вооружены; в подтверждение он показал фотографию страницы Кобелева-младшего «ВКонтакте», на которой юноша позировал с предметом, похожим на пистолет (сейчас страница Кобелева в социальной сети удалена, однако в ходе обыска выяснилось, что этим предметом была зажигалка).

Манжуев стал заполнять бланк задания для ОМОНа и звонить начальнику подразделения — последний на допросе вспоминал, что замначальника отдела карманных краж сказал, будто бойцы нужны для задержания «жуликов», ранее судимых «беспредельщиков», которые занимаются в поселке Аршан разбоями, грабежами и кражами; при этом о возрасте «жуликов» Манжуев не упомянул — в противном случае, говорил начальник ОМОНа, он не подписал бы задание и не дал согласия на выезд своих подчиненных.

Для участия в задержании Павлову выделили двух дежурных бойцов, у которых в тот вечер была

смена. Забирая их, как объяснял потом дежурный на допросе, он сказал, что полицейские поедут задерживать «квартирных воров». В багажник своей машины Павлов предварительно положил скотч, одеяло и противогаз, после чего вместе с омоновцами и оперативником Плотниковым отправился на конечную остановку автобусного маршрута №95 в поселке Аршан, где должна была собраться «группа Кобелева».

Через несколько часов наблюдения Павлов позвонил руководителям отдела полиции №1 и оперативно-сыскного отдела угрозыска, объяснил, что задерживаемых может оказаться больше полицейских, и попросил отправить к нему подкрепление. Так на месте оказались Олоктонов и Манибадраев.

Как задерживали «группу Кобелева»

20-летняя продавщица из магазина «Продукты 24» на конечной остановке маршрута №95 Ксения Еранская на допросе у следователя рассказала, что с Кобелевым и Тутыниным познакомилась за год до событий; хотя те и были гораздо младше ее, у них завязались дружеские отношения. Обоих подростков девушка охарактеризовала как «нормальных парней»: они подрабатывали, никогда не пили при ней спиртное и не употребляли наркотики, хотя и курили табак, и увлекались спортом — играли в футбол на площадке неподалеку от магазина.

Магазин, в котором задерживали «группу Кобелева». Фото: *Google maps*

Не имела претензий к молодым людям и вторая продавщица, Наталья Петрова: «Они всегда были вежливые, не грубили, никогда не были в состоянии алкогольного опьянения; учитывая, что на Аршане живет молодежь понаглее, на их фоне они были скромными, всегда здоровались, благодарили за покупки». Четверо опрошенных знакомых и одноклассников Кобелева также показали: к криминалу и А.У.Е. тот отношения не имел, хотя, как и сами они, состоял в одноименном паблике «ВКонтакте», к полицейским не относился «никак», занимался спортом, не пил и «калымил» при каждом удобном случае, но никогда не воровал.

Вечером 8 июня, вспоминала Еранская, около 21:00 Кобелев и Тутынин пришли к ней в магазин — на улице холодало, и подростки объяснили, что хотят в тепле дождаться своего товарища по игре в футбол. Свидетельница разрешила им посидеть в пивном баре, куда вела дверь из-за прилавка магазина. Ничего необычного в их поведении продавщицы не заметили: одежда была опрятной, следов побоев не видно, признаки наркотического или

алкогольного опьянения отсутствовали. Подростки просто сидели и разговаривали в пустом баре, запомнили свидетельницы.

Через пять минут после молодых людей в магазин зашел мужчина плотного телосложения — как оказалось позже, это был Плотников. Он попросил Петрову взвесить куриные крылышки, спросил, что находится за дверью — продавщица объяснила ему, что там пивбар — после чего начал говорить по телефону и, ничего не купив, покинул магазин. Через пару минут там появился еще один посетитель, Павлов, который тоже принялся говорить по телефону, а примерно через 30 секунд — вышел.

После этого Еранская отправилась в пивбар поговорить с молодыми людьми, а Петрова стала расфасовывать продукты за прилавком. Тут в магазин ворвались и бросились в сторону бара люди в штатском — в том числе двое мужчин, заходивших ранее — и двое омоновцев в форме, масках и с пистолетами. В баре они с порога крикнули подросткам: «Лежать! Мордой в пол!». Те беспрекословно подчинились, говорили продавщицы; упираясь коленями в спину задержанным, сотрудники ОМОН прижали их к полу и обыскали; Еранской показалось, что Кобелеву нанесли несколько ударов ногами по бедру, после чего она стала кричать: «Не бейте их, пожалуйста!». Полицейские завели обоим руки за спину, сковали наручниками и вывели Кобелева и Тутынина из магазина. В это время туда зашла покупательница, которая, испугавшись, тут же выскочила на улицу.

В помещении бара камеры не оказалось, однако они были установлены в магазине и на его крыльце. Из записей следует, что на всю операцию у полицейских ушло 10 минут. После задержания один из сотрудников ОМОН, задержанный Тутынин и Олоктонов сели в машину Манибадраева. На заднее сиденье машины Павлова тем временем усаживался второй омоновец вместе с Кобелевым; при этом Павлов распахнул дверь и дважды ударил ногой кого-то внутри салона; лица на записи не видно, но с той стороны должен был находиться задержанный. Потом Павлов сел за руль, а на переднем пассажирском сиденье оказался оперативник Плотников.

Когда молодых людей рассаживали по машинам, эту сцену увидели двое их знакомых, стоявших на остановке — именно они рассказали о случившемся родителям задержанных. Дедушка Кобелева, пенсионер МВД, приехал в магазин и скопировал видео с камер на свою флеш-карту, опасаясь, что полицейские уничтожат запись. Матери отправились в районные отделения полиции — искать сыновей.

Как умер Никита Кобелев

Согласно обвинительному заключению, Павлов приказал сотрудникам ОМОН положить задержанных на пол между задними и передними сиденьями, прижав их головы к полу, и отправиться к зданию управления уголовного розыска МВД по Бурятии. Выживший Дима Тутынин рассказал следователю, что в машине ему побои не наносили.

Добравшись до здания управления, гласит обвинение, сотрудники ОМОНа вернулись на дежурство. Павлов же попросил дежурного открыть ворота, взял у него ключи от подвального помещения, которое использовалось в качестве тира — по словам свидетеля, зачем они понадобились, Павлов объяснить не стал — вернулся к машине, дважды ударил кулаком Кобелева в спину, взял из багажника одеяло, скотч и противогаз, открыл дверь в тир и велел коллегам отвести туда Тутынина. Олоктонов и Манибадраев накинули молодому человеку на голову капюшон, нагнули его лицом вниз и отвели в подвал. После этого к зданию прибыл еще один полицейский, который впоследствии станет обвиняемым — Валентин Смолин. Когда тот зашел внутрь, дверь подвала закрылась. Плотников остался ждать в машине вместе с Кобелевым.

Как вспоминал потерпевший Тутынин на допросе, в подвальном помещении полицейские приказали ему встать на колени и признаться в преступлениях, к которым тот якобы был причастен — краже велосипедов с лыжной базы в Аршане, золота из дома в Железнодорожном районе и плазменного телевизора из чьей-то квартиры. Молодой человек отказался, тогда Павлов дважды ударил его дубинкой по икрам. Задержанный упал на колени. Затем, как выяснили следователи, каждый из присутствующих нанес ему по одному удару в голову, из-за чего Тутынин ударился головой о деревянное сидение табурета. После этого полицейские стали бить его по пяткам и ступням резиновой дубинкой, нанеся не менее 10 ударов.

«Он кричал, что ему больно, просил отпустить, но его не отпускали и говорили, чтобы он признался совершении краж личного имущества граждан. После чего двое сотрудников полиции положили его на лавочку, накрыли одеялом, обернули его скотчем и тем самым привязали к лавочке вниз животом. После этого на него сели четверо сотрудников, а еще один снял с него капюшон, надел противогаз и стал перекрывать ему трубку, ограничивая доступ воздуха. Очки на противогазе были покрашены. Он задыхался, кричал. Они открывали воздух, спрашивали, будет ли он говорить о кражах», — пересказывал следователь показания Тутынина в обвинительном заключении. Не выдержав, задержанный стал выдумывать обстоятельства мнимых краж. Доступ воздуха ему перекрывали около 20 раз, периодически задувая в противогаз едкий дым, говорил подросток; истязания продолжались в течение 60-70 минут, до часа ночи.

После этого Павлов вышел из подвала, посмотрел, нет ли на улице свидетелей, подошел к ожидавшему в машине Кобелеву, дважды ударил его кулаком по голове и вернулся, сообщив коллегам, что Тутынина можно выводить из подвала. Манибадраев и Смолин отправились проверять показания задержанного — позже тот вспоминал, что, пока его возили по поселку Аршан, он показывал на случайные дома и рассказывал о выдуманных кражах, — а затем привезли на медосвидетельствование, которое показало наличие каннабиноидов в организме. Сам Тутынин уверяет, что наркотический дым в противогаз вдували полицейские в подвале. Около шести утра, когда мать задержанного, всю ночь прождав сына в отделении, ушла домой, его

привели на допрос к следователю. После допроса юношу отвезли в суд, который оштрафовал его за употребление наркотиков.

Когда Тутынин и полицейские уехали, их коллеги завели в подвал Кобелева. Павлов, говорится в обвинительном заключении, стал требовать от него признания в кражах, а, получив отказ, вместе с другими полицейскими уложил подростка на лавку, обмотал вокруг него одеяло и закрепил скотчем. Кобелева не заставило признаться и это.

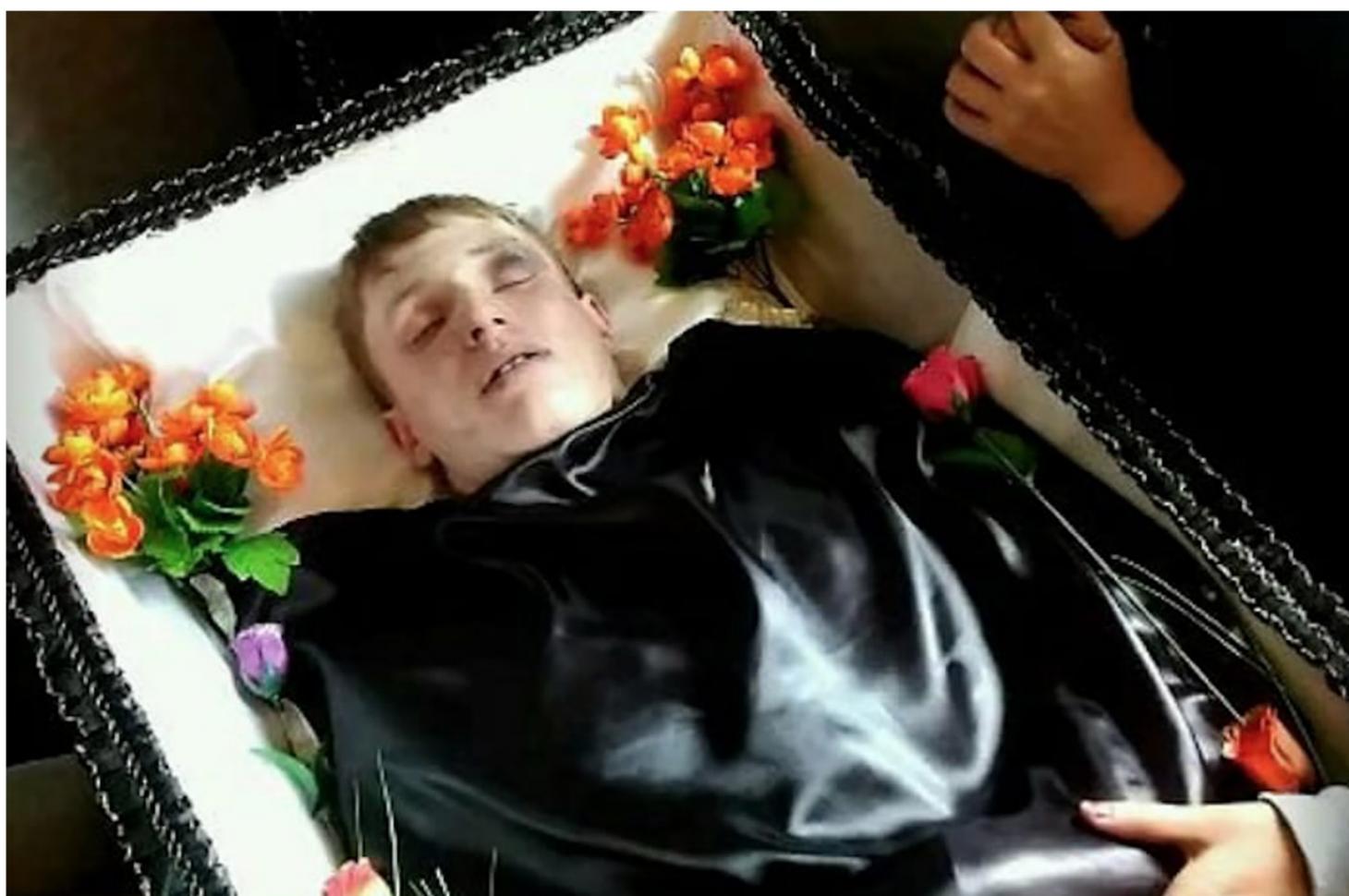
Тогда Павлов попросил Олоктонова встать перед дверью и «обеспечить прикрытие», а сам, оставшись в тире наедине с задержанным, надел ему на голову противогаз и принялся бить, нанеся не менее четырех ударов в голову, пяти — по туловищу и восьми — по конечностям. Затем полицейский сел на подростка сверху и сдавил трубку забора воздуха. Обвинение настаивает на том, что в этот момент Кобелева стошнило — рвотные массы не могли выйти из ротовой полости, закрытой противогазом, он вздохнул и умер от попадания инородной субстанции в легкие.

Через 15 минут машину Павлова, в которой тот вместе с Плотниковым и Олоктоновым вез тело Кобелева, зафиксировала камера на парковке больницы имени Семашко. Плотников нашел санитаря, который проверил пульс задержанного — он не прощупывался — усадил труп на коляску и повез в больницу.

На допросе у следователя медбрат вспомнил, что полицейские очень нервничали. Когда их спросили, что случилось с молодым человеком, они ответили,

что пытались задержать Кобелева, он убежал, а потом ему стало плохо.

Врач-реаниматолог, взглянув на Кобелева, тут же определил: «Вы же нам труп привезли!». По его словам, испуганный Павлов отреагировал следующей фразой: «Как труп, не может быть, еще 10 минут назад живой был!».

Никита Кобелев. Фото предоставлено его матерью

Какие показания давали полицейские

Уголовное дело по статье 105 УК (убийство) было возбуждено в тот же день. Хотя Тутынин уже тогда рассказал следователю о пытках, участников рейда в Аршане поначалу допрашивали лишь в качестве свидетелей.

Павлов рассказал, что после задержания, в ходе которого насилия к подросткам, по его словам, не применялось, он, Плотников и Олоктонов повезли Кобелева в отдел полиции №1, а Смолин и сотрудники ОМОН отправились с Тутыниным в управление

уголовного розыска. По дороге, уверял Павлов, Кобелев просил его не рассказывать о кражах матери, пообещав показать гаражный кооператив, где хранились похищенные вещи. Когда полицейские прибыли на место, Кобелев вышел из автомобиля и побежал, утверждал Павлов; беглеца пришлось преследовать на машине.

«Когда через 20 минут нагнали его и остановились, Олоктонов вышел из машины. Кобелев периодически нагибался — видимо, набегался — и кричал Олоктонову: "Не подходи!". Он делал жесты, как будто "вскроется" — преступники могут резать себе вены. Олоктонов подбежал к нему и сразу одел на него наручники, посадил в машину. У того была сильная одышка, он сильно хрипел, был весь вспотевший. [Через несколько минут] Кобелеву стало хуже, он стал сильнее дышать. Олоктонов закричал: "Он теряет сознание". Они незамедлительно поехали в больницу», — приводятся в обвинительном заключении показания Павлова.

Другие полицейские поддержали его версию, а на более поздних допросах и вовсе стали намекать на то, что единственными, кто мог применить силу к задержанным, были бойцы ОМОН. Впрочем, обвинение полицейским не предъявляли, пока 20 июня 2016 года на «Первом канале» не показали **выпуск** передачи «Пусть говорят» с Андреем Малаховым, посвященный гибели Кобелева. В эфире выступили родственники погибшего и потерпевший Тутынин. После этого дело стал курировать следователь из другого региона — Новосибирска, и вскоре полицейские были заключены под стражу.

В августе они стали менять свои показания. Первым это сделал Валентин Смолин. 16 августа он рассказал, что Павлов начал бить Кобелева еще в машине, когда полицейские вместе с задержанными приехали к зданию угрозыска, сопровождая удары фразой: «Ну че, Никита, вот и приехали, сейчас общаться будем». Смолин настаивал, что сам он в подвал не пошел, а ждал коллег в машине. Через час, говорил он, Павлов появился из подвала со словами: «Он отъехал». Спустившись вниз, Смолин увидел, что Кобелев лежит на скамейке, примотанный скотчем. Его глаза были открыты и не реагировали на свет, нашатырь не помог, поэтому полицейские повезли молодого человека в больницу. По пути, говорит Смолин, они открыли на телефоне Уголовный кодекс, проверили, какой максимальный срок может быть назначен по статье 286 УК (превышение должностных полномочий), и поняли, что дело «имеет серьезный оборот».

Через пять дней показания дал и сам Павлов — он изобличил в причастности к гибели Кобелева всех своих коллег. В свою очередь, те на допросах и очных ставках указывали на Павлова как на инициатора пыток. Сотрудники ОМОН, узнав, что фигуранты дела на допросах намекали, будто насилие к задержанным применяли именно омоновцы, рассказали, как Павлов бил Кобелева. Подтвердила это и продавщица Еранская.

Поскольку в уголовном деле содержатся десятки вариантов показаний пятерых обвиняемых, окончательно их позиция станет ясна только при допросе в суде. «Сейчас у них позиция такая: мы

его не убивали, вину не признаем. Как они будут пытаться это объяснить в прениях, пока непонятно», — объясняет представляющий интересы матери погибшего адвокат Роман Сукачев, сотрудничающий с правозащитной организацией «Зона права».

Как шло следствие и как идет суд

После ареста обвиняемых дело переквалифицировали со статьи 105 УК (убийство) на часть 3 статьи 286. Под стражей обвиняемые находились до лета 2017 года, когда всех, кроме Павлова, перевели под домашний арест. Осенью 2017 года всех фигурантов отпустили под подписку о невыезде.

Помимо видеозаписей, показаний выжившего потерпевшего и свидетелей, следствие строило обвинение на экспертизах, объясняет Сукачев. Двое экспертов подтвердили, что смерть Кобелева наступила от механической асфиксии (удушья), развившейся в результате аспирации (вдыхания) рвотных масс. Специалист, перед которым следствие поставил вопрос, мог ли Кобелев задохнуться, если бы его стошнило после долгой пробежки, ответил отрицательно: без препятствия, перекрывающего выход из ротовой полости, рвотные массы не могли попасть в дыхательные пути.

Другие экспертизы нашли на поверхности одеяла, обнаруженного в машине Павлова, волокна-наслоения общей родовой принадлежности с волокнами ткани брюк Кобелева. При этом сам полицейский объяснял, что одеяло он никогда из багажника не доставал и использовал его только как

подстилку, чтобы возить строительный мусор. На резиновом уплотнителе в автомобиле полицейского обнаружили кровь погибшего, а на пластиковом пороге — смешанный след его крови и пота.

Наконец, экспертиза, исследовавшая брюки и футболку Павлова, нашла на одежде микрочастицы выделений — вероятно, рвотных масс Кобелева; полицейский пытался заверить следователя, что стошнило его малолетнего ребенка. Обнаружили эксперты следы пота и крови и на одежде Плотникова. Объяснить их появление, которое не согласовывалось с версией о том, что он сидел на переднем пассажирском сиденье и не принимал участия в пытках, Плотников не смог.

Уголовное дело насчитывает свыше 50 томов, одно только обвинительное заключение занимает пять из них. Как говорит Роман Сукачев, следователь приобщил к делу все материалы разработки, проходившей в отношении Кобелева — от прослушки до результатов оперативно-розыскных мероприятий. Из-за этого материалы были засекречены, однако позже суд оставил гриф секретности только на одном из томов.

Хотя статья 286 УК подсудна районным судам, дело в отношении полицейских рассматривает Верховный суд Бурятии: по словам Сукачева, все судьи Железнодорожного суда Улан-Удэ, куда было поначалу направлено дело, взяли самоотвод. Первое заседание состоялось лишь в августе 2018 года. Процесс идет неспешно — за семь месяцев прошло всего 17 заседаний; пока судья успел только допросить

свидетелей, а прокурор еще не начинал оглашать письменные материалы. Когда будут допрошены обвиняемые, адвокат Сукачев предполагать не берется.

Дело рассматривает судья Соном Габаев. Габаев — опытный судья; он начал карьеру в районном суде в 2000 году, в Верховном суде Бурятии — с 2004 года. В 2017 году совещание судей Бурятии признало его лучшим судьей года.

Сукачев уверен, что Габаев вынесет полицейским обвинительный приговор. «В этом случае нам повезло: во-первых, судья рангом повыше просто не сможет спустить дело на тормозах, как это могло случиться в районном суде. Во-вторых, доказательная база тут очень серьезная, отвертеться будет невозможно, а они все равно не признают вину. Это тоже играет нам на руку: не признаешь вину, значит, больше дадут, к тому же, они изобличали друг друга все в том или ином виде. Недавно по делу у меня в производстве были осуждены два сотрудника СИЗО — один признал [вину], и ему дали условно, другой не признал и уехал на четыре с половиной года», — объясняет представитель потерпевших.

Мать Кобелева описывает поведение обвиняемых и их защитников в суде так: «Они очень наглые, ведут себя очень самоуверенно, нападают, задают вопросы, которые к делу не имеют отношения. Они настаивают на том, что никто не виноват, что все в пределах нормы было. Настаивают, что наш сын был действительно участником ОПГ, что задержание правомерно проводилось. Они настаивают на том, что

выявили ОПГ, что слежка была, а ничего путем при этом не говорят».

Второй справа — Никита Кобелев. Фото предоставлено его матерью

Существовала ли на самом деле «группа Кобелева»

На следующее утро после задержания Тутынин на допросе у следователя рассказал, что в тот день, когда с лыжной базы украли велосипеды, он был в гостях у своего друга; вместе с молодыми людьми в доме находилась бабушка хозяина. Согласно показаниям следователя, в чьем производстве находилось дело о краже, вслед за Тутыниным был допрошен свидетель по фамилии Артющенко, ранее не фигурировавший в деле — тот рассказал, что в конце апреля он якобы беседовал со своей знакомой Ольгой, работавшей продавщицей магазина в Аршане, сказал ей, что хочет купить велосипед племяннику и оставил свой номер телефона.

Через несколько дней, пересказывала следователь показания Артющенко, ему позвонил незнакомый парень, представившийся Никитой, и предложил

купить велосипед той же марки, что и у украденного из федерации биатлона. Артющенко согласился и забрал велосипед за 6 тысяч рублей. По предъявленным фотографиям покупатель узнал в продавце Кобелева; велосипед был изъят в качестве вещдока. Сведений о других эпизодах преступной деятельности «группы Кобелева» в обвинительном заключении не нашлось.

Как расследовалась кража велосипеда дальше, из материалов дела о гибели Кобелева неясно. «До настоящего момента никому обвинение по кражам не было предъявлено. То есть их подозревали, но все это лишь подозрениями и закончилось — ни приговора, ни уголовного дела так и нет по кражам, хотя, даже если преступник умер, то все равно уголовное дело можно в отношении него расследовать, передать в суд, и суд уже решил бы вопрос о его невиновности. Тут такого нет, и это говорит о том, что потерпевшие были невиновны, а сотрудники полиции хотели просто повесить преступления на них. Ну и перестарались, а в результате один погиб», — считает адвокат потерпевшей стороны Сукачев.

Не убедили его в реальном существовании «группы Кобелева» и тысячи листов материалов оперативной разработки, которые оказались в деле о смерти Кобелева. «То есть там аудиозаписи, прослушки телефонов, материалы ОРД. Но там ничего конкретного, они больше выглядят как характеристика потерпевших — что потерпевших сотрудник полиции подозревал в участии в ОПГ. Просто сотрудникам нужна была ОПГ, они же за раскрытие получают лишние звездочки. И даже если

есть много краж, они пытаются эти кражи к группе привязать, поэтому они все подряд называют ОПГ. Так же и здесь, когда кража велосипедов случилась, пытались еще что-то накопать. В результате он все это приобщил, абсолютно ненужный суду объем информации. Я даже сомневаюсь, что мы все это будем изучать», — говорит юрист.

Как МВД отреагировало на уголовное дело о гибели Кобелева

По словам матери Никиты Кобелева, ведомство не принесло ей извинений и не предложило какой-либо компенсации. Не выражали раскаяния и обвиняемые, говорит она — несмотря на уголовное дело, все они, кроме Павлова, продолжают нести службу в органах внутренних дел.

«Я считаю, что тот факт, что они до сих пор работают, красноречиво выражает позицию МВД по Бурятии — максимальная помощь своим сотрудникам. Ведомство даже проводило служебную проверку, после которой те однозначно должны были быть уволены, но этого не произошло, поскольку есть такая политика в республике — прикрывать своих. В результате вся система полиции расшатывается, потому что сотрудники полиции знают, что руководство обязательно будут их прикрывать, и максимум, что сделает — перекинет в другой отдел, как это и с нашими обвиняемыми произошло», — считает Сукачев.

Редактор: Дмитрий Ткачев